

Глава 514: Великая Победа!

Румбл!

Ореолы отражались от грохота металла, когда они окутывали армии. Битва, наконец, достигла решающего момента!

Ван Чун долгое время скрывал кавалерию из 2600 человек, удерживая их в резерве, пока они не взорвутся и не обрушатся на врага, как непреодолимое наводнение. И тысяча мечей из Стали Вутц стали лучшим оружием для расчистки пути.

Рев!

«Убьюююююю!»

.....

Удар плоти о плоть и лязг меча обрушились в воздух.

В обычных обстоятельствах 2600 кавалеристов Ван Чуна не могли сравниться с армией Бачичэна из шести тысяч человек.

Но наступление Бачичэна было остановлено Ли Сие, Старым Орлом и Сюй Шипином, и оборонительные рубежи, которые Ван Чун проложил в центральной армии, все еще не были прорваны. Разрыв в стратегии и тактике стал роковым, когда столкнулся со Святым Войны, которым был Ван Чун.

Кавалерия никогда не была непобедимой!

Ван Чун хорошо знал об этом факте.

Кавалерия без скорости была только пехотой, возможно, даже ей уступала!

2600 кавалеристов Ван Чуна превратились в высокую стену, нависшую посреди армии Бачичэна, отрубая хвост от головы. Хаос в середине также заставил тибетцев препятствовать друг другу, полностью сводя на нет их преимущество в скорости. Ван Чуну даже не нужно было в этом участвовать. Ему просто нужно было стоять на вершине, распространяя ореол Бэйна поля битвы на свою армию.

«Поздравляем пользователя с убийством 3601 солдата тибетской регулярной тяжелой кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 3723 солдат тибетской регулярной тяжелой кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 3845 солдат тибетской регулярной тяжелой кавалерии!»

.....

«Поздравляем пользователя с убийством 6561 солдат тибетской регулярной тяжелой кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 7831 солдата тибетской регулярной тяжелой кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 8843 солдат тибетской регулярной тяжелой кавалерии!»

.....

Бесчисленные сообщения звучали в его голове. На вершине горы ореол Ван Чуна из Ореола поля битвы первого класса уже стал ореолом второго класса. Тем временем сила Ван Чуна поднялась с царства Истинного Бойца 5-го уровня на 6-й, что стало бонусом, достигнутым благодаря его ореолу. Со времени его перевоплощения это было самое большое и плодотворное сражение, в котором участвовал Ван Чун.

Увидев хаос на склоне, и свою армию, окружающую тибетцев, Ван Чун понял, что победил.

Битва закончилась через час.

Когда звуки сражения стихли, гора, наконец, взорвалась аплодисментами.

«Мы выиграли, мы выиграли!»

«Мы действительно победили!»

«Хахаха....»

.....

Измученные солдаты, считая себя счастливыми, взволнованно смотрели на трупы тибетцев и их высокогорных скакунов, покрывающих склон. Бесчисленные солдаты Великого Тана погибли в войне на юго-западе, нанеся Великому Тану беспрецедентное поражение. И во всей этой огромной миллионной империи не было найдено ни одного лишнего солдата, ни в Лунси, Бэйтине, Анси или Андоне!

В такие времена победа, как эта, была действительно необходима для поднятия морального духа.

«Я не могу в это поверить, я не могу в это поверить...»

Комендант Сюй и его офицеры стояли на скале, взволнованно глядя на ужасное поле битвы.

Хотя они принимали участие в этой битве, они все еще были совершенно сбиты с толку относительно того, как эта победа произошла. По мнению Сюй Шипина, возможность сохранить свою жизнь в битве из восьми тысяч солдат против двенадцатитысячной жестокой тибетской кавалерии уже была довольно приличной. Но они победили! И это была решительная победа.

И если добавить тот факт, что они столкнулись с таким сильным противником, как Бачичэн, эта победа была еще более невероятной.

«Сын генерала, сын настоящего генерала! Неудивительно, что Императорский двор послал его!»

Сюй Шипин почти подсознательно обернулся, чтобы посмотреть на Ван Чуна.

Заслуга этой победы, несомненно, лежит на одном лишь Ван Чуне. В руках Сюй Шипина эти же восемь тысяч солдат, вероятно, смогут только лишь потерпеть поражение, но в руках Ван Чуна они продемонстрировали невообразимую силу.

В этот момент ненавязчивая фигура Ван Чуна была сравнима с фигурой бога.

Галоп!

Пока Сюй Шипин смотрел на вершину, на лошади прискакал посыльный. Спешившись, он шагнул вперед и встал на колени у ног Ван Чуна.

«Милорд, мы победили! Кроме одной тысячи, мы убили почти всех из более чем двенадцати тысяч тибетских кавалеристов!» Голос посланника был наполнен неудержимой радостью.

«Сколько у нас убитых?» - сказал Ван Чун, немного колеблясь в голосе.

«Две тысячи семьсот!» - сообщил посыльный.

Для армии из восьми тысяч человек только две тысячи семьсот убитых, после сражения с более чем десятью тысячами кавалеристов, было просто абсурдом. Даже армия Большой Медведицы Лунси не сможет этого достичь. Если кто-то не принял участие в битве, в это действительно не сможет поверить. И единственной причиной их победы был этот потомок престижного клана.

Посланник почувствовал еще более глубокое уважение к этому юноше.

Две тысячи семьсот?

Ван Чун не обращал внимания на обожаемый взгляд посланника, лишь слегка нахмутив бровь от этого числа. Бороться с таким могущественным противником, как тибетцы, и потерять только две тысячи семьсот, убив при этом более десяти тысяч, достигнув соотношения потерь четыре к одному, было бы невыносимо для любого другого генерала.

Но Ван Чун почти незаметно нахмурился.

Потери немного высоки! - молча подумал Ван Чун, опустив голову.

Он только начал с восьми тысяч солдат. С две тысячи семьсот убитыми у него оставалось около пяти тысяч. Для Ван Чуна, которому крайне не хватало рабочей силы, этот показатель потерь был немного сложным. Тем не менее, когда кто-то считал, что его противник был доблестным генералом, таким как Бачичэн, и что большинство смертей произошло после первой атаки, это все же был факт, который Ван Чун должен был принять.

В конце концов, это все еще резервные войска, а не обычные солдаты. Если бы это были элитные войска Протектората Аннана, тысяча смертей могла бы быть максимальной! - тихо сказал себе Ван Чун.

Солдаты, возглавляемые Ли Чжэнью, почти все были резервными войсками Императорского двора, и лишь небольшая часть была обычными солдатами. Такая сила полностью отличалась от регулярной армии, которая пережила много кампаний. С точки зрения силы им все еще немного не хватало.

Все было бы совсем иначе, если бы это была армия протектората Аннана.

По крайней мере, можно увидеть разницу в том, как армии протектората Аннана удалось так долго продержаться против объединенной армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Чисто с точки зрения качества и силы солдата, без учета других факторов, таких как боевые кони, в совокупности сила регулярной армии Великого Тана была на самом деле намного больше, чем у любой другой зарубежной страны.

«Милорд, мы захватили Бачичэна. Как вы хотите с ним поступить?»

Ван Чун услышал несколько знакомых шагов, когда окровавленная фигура Старого Орла подошла. Он, хромал и выглядел полностью истощенным.

Это была самая тяжелая битва в его жизни!

Старый Орел получил помощь золотых рукавиц Бутунлу, и вместе с Ли Сие, Сюй Шипином, другими офицерами и окружающими солдатами они объединились, напав на Бачичэна. Даже с их преимуществом в количестве, Бачичэну все-таки удалось убить и ранить многих. Даже Старый Орел почти сдался.

Если бы не первоклассный эксперт, такой как Ли Сие, который держал свой массивный меч из Стали Вутц и был одет в специальную броню из Метеоритного Металла, бесстрашно сражаясь против Бачичэна, остальные были бы убиты.

Тем не менее, настоящий «смертельный удар» был нанесен скрытой кавалерией Ван Чуна с мечами из Стали Вутц.

Когда он увидел свою армию в хаосе, даже такой доблестный генерал, как Бачичэн, начал паниковать.

Когда они спустились с восточной оконечности Тибетского нагорья, Бачичэна, по сути, невозможно было остановить, и никто не мог его победить. Даже восходящая звезда Великой династии Тан Ли Чжэнъи, который сделал свое имя в Анси и Бэйтине, умер от его ятагана. Можно легко представить уверенность Бачичэна в себе.

Но эта уверенность в себе легко была уничтожена Ван Чуном!

Даже такой смелый человек, как Бачичэн, начал паниковать, когда услышал крики своей армии, которая падала позади него, словно гроздь винограда.

На этом уровне битвы такая паника была смертельной.

«Хммм! Отведи меня к нему!» Ван Чун не стал тратить свое время на размышления, и сразу же ответил на сообщение Орла, его глаза сверкнули холодным светом.

Ван Чун собирался претендовать на то, что было самым большим урожаем в этой битве.

С самого начала этой кампании Ван Чун лично просил Орла и Ли Сие захватить в плен вражеских генералов, если это было возможно. Конечно, это могло быть только в том случае, если противник не мог сопротивляться и не мог причинить им вред.

Ван Чун никогда не указывал причину.

Старый Орел и Ли Сие никогда не спрашивали.

Были некоторые вещи, которые не нужно было знать.

.....

«Вы самый высокий командующий этой армии?»

Бачичэн лежал на склоне горы, его тело было покрыто ранами и кровью. Несколько веревок и одна цепь плотно его связывали, но тем, кто действительно связывал его, было гигантское и жестокое тело Непобедимого Великого Генерала Ли Сие.

С ледяным лицом он стоял с поднятым вверх гигантским мечом из Стали Вутц, готовый в любой момент опустить его вниз.

Ли Сие не смел недооценивать такого сильного противника, как Бачичэн.

Несмотря на то, что все важные точки акупунктуры Бачичэна были поражены, Ли Сие все еще не снимал свою бдительность. Любое своеобразное движение немедленно заставит Ли Сие обезглавить его.

«Я!»

Подошел Ван Чун со слабой улыбкой и неторопливым выражением лица. Его первые слова сразу обескуражили Бачичэна.

«Вы знаете тибетский?» Бачичэн сказал в неверии.

Он задал свой вопрос по-тибетски, смешанный с несколькими неуклюже сказанными ханьскими словами, и сделал все возможное, чтобы донести свой смысл до командира тана. Но Бачичэн не ожидал, что этот танский юноша, который даже не достиг половины его возраста, действительно сможет говорить по-тибетски.

В своем высокомерии, Танцы никогда не изучал языки других стран.

Во всем Великом Тане тот, кто мог говорить по-тибетски, был столь же редок, как перо феникса или рог цилиня, к большому удовольствию тибетцев. Чем меньше жители Тана могли говорить на их языке, тем меньше они понимали У-Цан, что было для них только преимуществом.

Поэтому Бачичэн не ожидал, что человек, стоящий перед ним, может говорить по-тибетски!